

На перемене я попросил посмотреть тетрадь Итачи. К моему удивлению, он занимался не тем же, что и мы. У него был учебник, и он изучал более сложные кандзи.

"Итачи, почему ты не копируешь то, что написал сенсей?" спросил я, возвращая его.

Он пролистал свой учебник и объяснил. "Если ты освоил материал, то можешь попросить сенсея разрешить тебе поработать над тем, что будет дальше. Я уже знал кандзи, над которыми мы сейчас работаем, поэтому я учу те, которыми мы займемся в следующем месяце".

"Понятно". Я кивнул. Это объясняло, как люди вроде Какаши могли закончить школу намного быстрее. Вероятно, они за два-три года проходили шестилетний материал в классе, сдавали выпускной экзамен вместе со старшими учениками и сваливали оттуда. А это означало, что если я правильно разыграю свои карты, то тоже смогу свести свой срок к минимуму.

"Я тоже работаю над тем же самым!" Шисюи развернулся на своей скамейке и скрестил руки на нашем столе. "Мы учимся вместе после школы. Это скучно, потому что нам приходится делать эти вещи, прежде чем перейти к интересной части. Хочешь, мы тебе поможем?" - сказал он.

"Это было бы здорово!" промурлыкал я. Глаза Итачи расширились от моей реакции. Я проигнорировал его. "Ты сможешь мне с кандзи? Обещаешь?"

Шисуюи разразился смехом. "Конечно! Но сначала ты должен наверстать упущенное".

"Я запишу их все к завтрашнему дню! Подожди, нет, у меня нет конспектов. . ." Я потер голову. "Ах, черт возьми!" Если я смог запомнить стереоизомеры из двух учебников для выпускного экзамена за одну ночь, то я чертовски хорошо могу запомнить список из пятидесяти кандзи. Никогда не стоит недооценивать способность студента колледжа к заучиванию. Если бы только у меня были конспекты. . .

Итачи полез в свою сумку и положил передо мной тонкую синюю тетрадь.

"Что это?" спросил я.

"Это все, что мы проходили с самого начала: уроки кандзи и уроки истории. Можешь взять ее себе".

Я взял его и пролистал. У Итачи был очень красивый почерк. "Спасибо. Зачем ты делал заметки, если уже все это знал?" Это было любопытное поведение. Мне показалось, что это пустая трата времени.

"Это была идея Тачи", - усмехнулся Шисуюи, упираясь подбородком в скрещенные руки. "Он сказал, что ты вернешься и что тебе нужны конспекты для учебы, иначе ты отстанешь. Он взял

кандзи и историю, я - математику. А вот твои я оставил дома", - его ухмылка стала смущенной. "Принесу завтра".

"Ты должен написать это на руке, Шисуи. Я уверен, что ты снова забудешь". сказал Итаци, вновь открывая учебник на нужной странице.

"Откуда мне было знать, что он вернется сегодня?" - ныл он. "Я уже начал думать, что он исчез или что-то в этом роде. Было бы жутковато делать записи для кого-то, кого увезли духи".

"Шисуи . . ."

"Да, я знаю, я принесу их завтра, не нужно придирааться". Он закатил глаза.

"Я не "ворчу"". резко сказал Итаци.

"Конечно, ворчишь. Ты ворчишь, как старая бабушка. Итаци-баачан!"

"Вы, ребята, глупые". Я вздохнул, оборвав Итаци, когда он собирался ответить. Втайне мне хотелось смеяться. Сдерживать его было довольно сложно. Я положил тетрадь Итаци на стол и прочистил горло. "В любом случае, большое спасибо. Я сдам их к завтрашнему дню".

Перерыв закончился, и занятия возобновились. Пришло время поработать над математикой. Дайкоку сенсей раздал рабочие листы, а Итаци и Шисуи работали по учебникам. Это были простые вычисления, которые я мог делать во сне. Их даже не стоило изучать, я уже закончил начальную школу, спасибо большое. Я пролистал все пять страниц за тридцать секунд и положил голову на руки.

Они думали обо мне. Это было странное осознание, потому что мы не так уж много времени проводили вместе, и я не был так уж мил с ними. Не имея никаких гарантий, что я вернусь, не имея ни малейшего представления о том, куда я пропал, Итаци, словно я был дома с проклятой простудой, решил, что он будет делать для меня заметки. Я не знал, считать ли его идиотом или...

Должно быть, я заснул, потому что внезапно мне на плечо легла рука.

"Томоэ, просыпайся. Уже время обеда". сказал Итаци.

Я поднял голову и обескураженно моргнул. "Итаци? Как долго я спал?" Я потер глаза.

"Не очень долго. Я сдал твою работу за тебя".

"Спасибо . . ." Я зевнул. В классе было пусто. Я догадался, что остальные вышли на улицу.

"Может, пойдем? Шиски пошел вперед". Он выхватил из школьной сумки коробку бенто, завернутую в красную узорчатую ткань, и встал.

"Не-а, я останусь. Я бы хотел продолжить свой сон".

"А ты разве не собираешься обедать?"

"Я не особо голоден". Конечно, мой желудок просто обязан был заурчать, не так ли? Я покраснел. Итачи удивленно посмотрел на меня.

"Ты не принес обед". Это был не вопрос. Это было сказано мягко осуждающим тоном с одной слегка приподнятой бровью.

"У меня не было времени приготовить его этим утром". Я огрызнулся. Я ссутулился, скрестив руки.

"Я могу поделиться своим", - сказал он через мгновение. "Окаа-сан всегда делает слишком много". Он начал уходить, словно это было решенное дело. У двери он остановился и оглянулся. "Ты идешь?"

Я моргнул и встал. Я немного проскочил, чтобы догнать его, и в итоге шел бок о бок с ним по коридору. Солнце было высоко в небе и струило теплый свет через окна. Наши шаги по скрипучему деревянному полу были единственным звуком.

"Итачи?" Я немного нервничал, но хотел спросить.

"В чем дело?"

"Почему ты был уверен, что я вернусь?"

"Просто у меня было предчувствие", - сказал он, слегка улыбнувшись. Он смотрел вдаль, как будто глубоко задумался. Я просто не мог понять, о чем он мог думать. Ему было пять лет, черт возьми, пятилетним детям не положено иметь глубокие мысли.

"И это все?" саркастически сказал я.

"Да. Можешь назвать это интуицией".

"Хах", - фыркнул я. "Да, точно".

"Это правда".

"Но ты же не знал... ..знаешь что, не бери в голову".

"Нет, чего ты не понимаешь? Расскажи мне." Он снова повернулся ко мне.

"Неважно! Давай поторопимся, я голоден". Я схватил его за рукав и заставил ускориться. Я начинал путаться, и это меня злило. Я слишком много раздувал из мухи слона, по крайней мере, так я пытался себе сказать. Просто мысль о том, что кто-то ждал меня в деревне, сбивала с толку. Какаши считал меня мертвым, и, насколько знал Минато или кто-то еще, это было правдой. Я решил, что можно уйти и никогда не возвращаться, если мое существование не оставило никакого следа.

Но оно оставило. Оно наложило незначительный отпечаток на Итачи. Он сделал для меня заметку.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3912567>